

17 апреля исполнилось девяносто лет одному из старейших жителей района Касиму Садыковичу Искандярову. Касим Садыкович родился в простой крестьянской семье в селе Черемешево. Через два года его семья вместе с другими переселенцами переехала на новое место жительства – в Тарасполь. Там-то и решено было создать колхоз имени Кагановича.

Отец, Садык Айнуллович, среди земляков слыл человеком рассудительным, крепкой крестьянской хватки. Потому-то и избрали его председателем. Зная его честность, спокойно доверили небогатое поначалу хозяйство. За три года до объединения колхоза имени Кагановича с колхозом имени Жданова Садыка Айнулловича наградили орденом Трудового Красного Знамени. Было у него и шесть почетных грамот Президиума Верховного Совета МАССР. Но стоит ли удивляться тому? Небольшое хозяйство приносило немалую пользу: там выращивали зеленый горошек и кориандр. «Запах моего детства – это резкий, терпкий запах цветущего кориандра», - шутит Касим Садыкович, вспоминая минувшее. - Семена кориандра сдавали на элеватор в Саранске. Он тогда пользовался большим спросом.

В семье Искандяровых было десять человек. Родители, семеро детей (двое умерли еще в младенчестве) и бабушка – мать отца. А жили они в маленьком домике в одну комнату. Как размещались? А как многие тогда. Четверо спали на печке, четверо - на кровати. Бабушка – в чулане. В зимнюю пору в доме вместе с хозяевами находились еще и ягнята, теленок.

- У нас тогда было большое хозяйство, - говорит Касим Садыкович. – Без коровы, лошади, овец пропали бы. Отец ведь ни копейки чужого не брал, потому на столе у нас было лишь то, что выращивали сами. Фруктовый чай да сахар – вот что мы могли позволить себе купить в магазине и то не каждый день. Подспорьем был и огород. Вот только лук не умели выращивать. Его приносили сельчане из Апполоновки – русского села неподалеку, меняли на яйца. Не было в Тарасполе тогда и садов. Яблоки, сливы, вишню, малину получали из той же Апполоновки. Мы, ребятня, с нетерпением ждали такого обмена – не терпелось полакомиться диковинными для нас фруктами и ягодами. Сады в Тарасполе появились с легкой руки моего брата Исляма, окончившего Инсарскую школу садоводов, он-то и привез первые саженцы. По его примеру другие сельчане тоже начали сажать плодовые деревья и кустарники.

Как бы трудно ни приходилось, отец все сделал для того, чтобы его дети получили образование. Касим Садыкович сначала окончил начальную школу, которая разместилась в небольшой Тараспольской мечети.

- В татарских семьях тогда было много детей, - вспоминает он. – Потому и учеников набиралось изрядно. Если в семье рождался седьмой ребенок, матери давали пособие – две тысячи рублей. По тем временам это были немалые деньги.

После начальной школы Касим Садыкович вместе с другими ребятами учился в Пензятской семилетке. А в 1938 году поступил в Лямбирское татарское педагогическое училище. Вместе с ним учились и два его близких друга: Хаким Хикмятуллович Шаркаев

и Али Абдуллович Шафеев. 21 июня 1941 года у них был выпускной вечер. В Тарасполь вернулись на заре, переполненные планов на будущее. А после обеда, когда с базара в Саранске вернулись односельчане, услышали страшное известие. В Тарасполе тех лет не было ни телефона, ни радио, поэтому о том, что началась война, жители узнали с опозданием.

- Сынок, ты учился наукам разным, знать должен: сколь долго война эта треклятая продлится? – допытывалась в тот день у Касима Садыковича бабушка-соседка. А он с присущим семнадцатилетнему пареньку максимализмом спешил ее успокоить: «Да что ты, апа, долго не продлится, к осени немцы по шапке получат!»

Вместе с другом Шаркаевым Касим Садыкович начал преподавать в начальных классах Черемисhevской семилетней школы. Да недолго пришлось учительствовать. В конце ноября их с Шаркаевым вызвали в райком комсомола. Секретарь Джамиль Юсупов обратился к ним с просьбой: «Из района надо послать четверых добровольцев в город Муром для подготовки инструкторов истребителей танков. Как вы? Согласны?» Они согласились сразу. В семейном архиве Касима Садыковича до сих пор хранится эта повестка, прошедшая с ним всю войну: «Допризывнику Искандярову, который направляется в город Муром...» Предполагалось, что после окончания курсов они с другом будут готовить молодежь к отправке на фронт.

И вот позади два месяца учебы. В конце января успешно сдали зачет и получили удостоверения инструкторов. А потом их всех построили около училища. «Ребята, вы стали специалистами, можете вернуться домой, но во время контрнаступления под Москвой наши войска понесли большие потери. Нам нужны люди на фронте...

Добровольцы, три шага вперед!» И они с другом дружно шагнули в огненную круговерть Великой Отечественной. Вместе с ними вышел вперед и еще один земляк из Лямбиря, заведующий райзо – Александр Герасимов. В феврале они уже были на фронте...

Свой первый бой Касим Садыкович помнит до мельчайших подробностей. Потери они тогда понесли ужасные.

- Видите деревню? – сказал им командир. – Возьмем ее, там и обогреемся и отдохнем... - И они, еще не обстрелянные юнцы, вновь шагнули вперед

- Взвод! Построиться цепью! – Они построились. Последнее, что успел заметить Касим Садыкович, - саперную лопатку на груди командира – хоть какое-то прикрытие от пули. А потом начался самый настоящий кровавый кошмар. Через несколько десятков шагов многие из его товарищей уже лежали на земле. Немцы открыли шквальный огонь из пулеметов. Попадавшие в землю пули взметали вверх и снег и грунт. К счастью, Касим Садыкович заметил неглубокий овражек, где можно было укрыться. Пули туда не доставали, но немцы успели засечь, где он находится. Не прошло и десяти минут, как неподалеку разорвалась мина, затем – вторая. Третья, как ему показалось, шла прямо на него. Дикая грохот, мощный удар, опрокинувший на землю, попытавшегося было подняться бойца. А потом накрывшие с головой комья земли и снега. Как он остался жив в этой мясорубке, так и не смог понять. Чуть стемнело, решил выбираться к своим. И тут на поле ему отчетливо почудился голос друга Шаркаева, словно звал его. Забыв об опасности, принялся искать товарища, но все бестолку. Потом вновь почудилось: зовет его Хаким. И снова никого нет. Тут любой бы испугался. Что только не передумаешь! Но все обошлось: Хакиму тогда тоже удалось уцелеть.

А 24 марта 1942 года Касим Садыкович получил первое ранение. Во время артобстрела он схоронился за толстым стволом березы, прилег, да еще и снег начал ковырять. Чтобы

еще больше углубиться в снег. Не помогло. Острая боль обожгла все тело, такое было впечатление, что у него оторвало ногу. Оказалось, сквозное осколочное ранение голеностопного сустава. Кое-как он пополз, снег за ним сразу же становился красным от крови. К счастью, его успели подобрать свои. И вот первый госпиталь в Тамбове. Оттуда отправили домой долечиваться. Когда приехал в свое село, узнал, что родные уже похоронили его. Оказывается его боевой друг-односельчанин прислал домой такое письмо: «Мне удалось выйти из боя, а Касим остался там». К тому времени родители уже получили известие о гибели старшего сына. От него пришло только одно письмо, датированное 22 июня 1941 года. Он тогда служил в Шепетовке, практически, на границе. Небольшая треугольная открытка, желтого цвета... Она тоже долго хранилась в семейном архиве Искандяровых.

Второй раз на передовую Касим Садыкович попал уже в 1943 году. Западный фронт, 10 армия, 88 дивизия, 426 стрелковый полк. С этой дивизией дошел до Витебска. Смерть косила бойцов каждый день, но он вновь уцелел.

Среди наград Искандярова есть медаль «За отвагу». Тот бой он тоже помнит, словно все это было вчера.

- Немцы тогда предприняли психическую атаку. Видимо, они были сильно пьяные. Шли на нас с криками, смехом, не сгибаясь и не прячась от пуль, да еще и свистели! Впереди шли несколько танков, - вспоминает ветеран. – Вот когда пригодились мне навыки, полученные еще в Муроме! Нас всего было человек двадцать вместе с командиром. И мы должны были любой ценой удержать этот участок. Поэтому очень важно было первым делом вывести из строя танки. И я начал стрелять, как нас учили, - по гусенице. Попал со второго выстрела...

Судьба хранила Касима Садыковича. Искандяров вернулся домой, к мирной жизни, в которой остался верным избранной еще до войны профессии педагога. Но это уже другая история.

На фото (на первой полосе) Касим Садыкович со своей женой, Алией Хикмятулловой, с которой они вырастили троих детей.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.